

Комитет по программе и координации**Шестьдесят первая сессия**

1–25 июня 2021 года

Проект доклада*Докладчик:* г-н Арман Хачатрян (Армения)**Добавление****Вопросы программ: предлагаемый бюджет
по программам на 2022 год***(Пункт 3 а)***Программа 3
Разоружение**

1. На своей шестьдесят первой сессии Комитет рассмотрел программу 3 «Разоружение» предлагаемого плана по программе на 2022 год и информацию о выполнении программы в 2020 году (A/76/6 (Sect.4)).
2. Председатель обратил внимание на заявление представителя Генерального секретаря о внесении этой программы на рассмотрение. Представители Генерального секретаря ответили на вопросы, заданные членами Комитета в ходе рассмотрения программы.

Обсуждение

3. Делегации выразили удовлетворение по поводу работы Управления по вопросам разоружения, связанной с многосторонними усилиями по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, в том числе его деятельного участия в осуществлении решений и резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и их неизменной поддержки.
4. Было подчеркнуто, что работа Управления имеет огромное значение и что его усилия должны носить непредвзятый, конкретный, целенаправленный и оптимизированный характер и прямо и непосредственно отвечать потребностям государств-членов, отраженным в соответствующих мандатах. Одна делегация особо отметила, что эта программа, будучи практической по своему характеру,

имеет далеко идущие политические последствия. Было отмечено, что эта программа представляет собой практический инструмент, призванный направлять усилия Секретариата в рамках его технического мандата, и поэтому не должна содержать никаких политических выводов, особенно когда речь идет о столь чувствительных вопросах, как разоружение и нераспространение. Указанная делегация далее высказала мнение о том, что эта программа предназначена для содействия осуществлению нынешних мандатов Организации Объединенных Наций, и отметила, что в ряде случаев план по программе не отвечает этому критерию. В частности, она сослалась на пункт 4.3, в котором указывается, что Управление будет руководствоваться в своей деятельности инициативой Генерального секретаря под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения». Было подчеркнуто, что термин «Повестка дня в области разоружения» официально не закреплен ни в одном из мандатов Организации Объединенных Наций.

5. Одна делегация в положительном ключе отметила тот факт, что во всей программе делается акцент на гендерное равенство и участие женщин. Другая делегация выразила удовлетворение в связи с тем, что Управление приняло стратегический план на 2021–2025 годы, который будет способствовать дальнейшему укреплению внутренней подотчетности и продолжению усилий по обеспечению высокого уровня организационной эффективности и результативности.

6. Некоторые делегации выразили озабоченность по поводу упоминания Договора о запрещении ядерного оружия и ссылок на него в предисловии и подпрограмме 2 «Оружие массового уничтожения», в частности в пунктах 4.35, 4.46, 4.47 и 4.48, а также в таблице 4.9 (запланированные показатели на 2022 год). Было высказано мнение о том, что ДЗЯО является противоречивым договором, который не получил всеобщей поддержки делегаций или консенсуса, и что дальнейшая работа на его основе может нанести ущерб глобальному режиму нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия. Несколько делегаций подчеркнули, что в плане по программе следует четко отразить, что расходы, связанные с Договором о запрещении ядерного оружия, должны нести только государства-участники этого договора, поскольку представляется нежелательным использовать ограниченные ресурсы Управления (как финансовые, так и людские) для поддержки и продвижения этого договора. Другие делегации заявили о своей поддержке Договора о запрещении ядерного оружия и подчеркнули важность Договора о нераспространении ядерного оружия. Было вновь указано, что одна из главных целей Комитета заключается в том, чтобы обеспечивать уважение мандатов, выданных государствами-членами в резолюциях, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Одна делегация заявила, что Договор о запрещении ядерного оружия был утвержден на конференции Организации Объединенных Наций, проведенной по мандату Генеральной Ассамблеи, большинством в почти две трети голосов государств-членов, и что этот мандат необходимо осуществлять и далее, поскольку ставить его под сомнение означает под сомнение решение и авторитет Генеральной Ассамблеи. Эта делегация выступила против любых попыток подрывать осуществление программы и высоко оценила серьезную и профессиональную работу Управления, осуществляемую с полным уважением межправительственных обсуждений.

7. Была подчеркнута важность использования во всем плане по программе консенсусного термина «безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий» вместо терминов «безопасность информационно-коммуникационных технологий» или «кибербезопасность», по которым в Организации Объединенных Наций так и не был достигнут консенсус.

8. Относительно стратегии и внешних факторов одна делегация напомнила, что в контексте рассмотрения плана по программе на 2021 год Комитет обсудил ряд безотносительных и косвенных элементов, которые не получили консенсуса, и отметила, что некоторые из этих элементов были включены в план по программе на 2022 год. Эта делегация просила Управление сократить количество ссылок на такие элементы в плане по программе.

9. Относительно пункта 4.10 делегации отметили, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) привела к срыву запланированных мероприятий и многосторонних совещаний по разоружению и негативно отразилась на работе органов и деятельности в рамках конвенций. Некоторые делегации высоко оценили принятые Управлением меры по переходу на виртуальный и гибридный форматы в целях обеспечения непрерывности его работы в условиях возникших трудностей. Была высказана просьба представить разъяснения относительно опыта Управления в проведении совещаний по разоружению в гибридном формате и пояснить, позволило ли это обеспечить более инклюзивный подход, в том числе возможность для участия большего числа женщин в обсуждении вопросов разоружения, с учетом того, что гибридные совещания позволяют свести к минимуму путевые расходы участников. Одна делегация не согласилась с положительной оценкой гибридных совещаний как нового метода работы системы Организации Объединенных Наций и предложила исключить пункт 4.10. Эта делегация подчеркнула, что в некоторых случаях вместо очных мероприятий пришлось пойти на проведение видеотелеконференций в силу чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией COVID-19, и что от этого нужно отказаться на будущих совещаниях, поскольку в ходе гибридных совещаний делегации столкнулись с трудностями, включая многочисленные сбои и проблемы процедурного характера. Она также выразила мнение о том, что Управление должно способствовать возврату к проведению очных совещаний и дипломатии, а не поощрять гибридный формат.

10. Одна делегация высказала мнение о том, что представленная информация в отношении выполнения программы в 2020 году носит весьма ограниченный характер, и указала, что в некоторых подпрограммах приведен лишь один пример выполнения программы в 2020 году и что в таких случаях этот пример не связан с запланированными результатами на 2019 или 2020 год. Эта делегация просила Управление продолжать работать над качеством описательной части программы и выразила надежду на получение более полной информации о достижениях, чтобы иметь более полное представление об общих результатах работы за истекший год. Эта делегация подчеркнула также, что в описательную часть плана по программе на 2022 год по каждой подпрограмме было включено больше новых элементов, в частности новых запланированных результатов, элементов и условий, по сравнению с планом по программе на 2021 год, рассмотренным Комитетом в прошлом году.

11. Касательно подпрограммы 2 «Оружие массового уничтожения» одна делегация выразила обеспокоенность по поводу следующего предложения в пункте 4.35 «В рамках подпрограммы будет оказываться поддержка усилиям по выявлению лиц, виновных в применении химического оружия, в том числе усилиям [Организации по запрещению химического оружия] ОЗХО в этой связи, и будет проводиться работа с членами Совета Безопасности в целях выработки единой позиции». Эта делегация, учитывая, что ряд делегаций неоднократно выражали обеспокоенность по поводу недобросовестной работы ОЗХО и усиления рисков для ее авторитета, в частности в связи с расследованием инцидента в Думе в 2018 году, предложила использовать более общие и нейтральные формулировки в отношении резолюции [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности. Она предложила изменить это предложение следующим образом: «В рамках подпрограммы

будет оказываться поддержка усилиям в этом направлении путем проведения работы с членами Совета Безопасности в целях выработки единой позиции». В отношении того же пункта одна делегация предложила исключить упоминание о Сирийской Арабской Республике. Вместе с тем другая делегация приветствовала упоминание ОЗХО в подпрограмме 2 и выразила надежду на проведение дальнейших обсуждений.

12. Касательно пункта 4.36 b) одна делегация отметила, что Секретариат не имеет мандата на проверку соблюдения глобальных режимов нераспространения химического оружия, и предложила изменить пункт 4.36 b) следующим образом: «Ожидается, что осуществление указанной деятельности позволит оказывать помощь в дальнейшем укреплении норм, касающихся химического оружия».

13. Одна делегация предложила исключить содержащуюся в пунктах 4.44 и 4.48 формулировку о принятии консенсусом заключительного документа десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, отметив, что предопределить результат этого процесса невозможно, и поэтому такую формулировку не следует включать в план по программе.

14. В связи с подпрограммой 3 «Обычные вооружения» одна делегация выступила против ссылки на гипотетическую новую резолюцию или заявление Председателя Совета Безопасности по вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях, содержащейся в таблице 4.13 (показатель для оценки работы — 2021 год (запланированный показатель)), поскольку она, как представляется, предвосхищает результаты обсуждений в Совете, что выходит за рамки мандата Секретариата. Эта делегация заявила, что итоги любого обсуждения в Совете Безопасности зависят только от коллективного решения его государств-членов.

15. По поводу подпрограммы 4 «Информационно-пропагандистская деятельность» было высказано мнение о том, что в плане по программе не удалось беспристрастно отразить сосуществование двух механизмов Организации Объединенных Наций по вопросам международной информационной безопасности, а именно Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Было отмечено, что в таблице 4.17 (показатель для оценки работы, результат 1: поощрение инклюзивности и повышение информированности в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности) не упоминается заключительная сессия Рабочей группы открытого состава в марте 2021 года, которая позволила успешно принять заключительный доклад и в проведении которой Управление сыграло важную роль. Кроме того, фактический показатель для оценки работы за 2019 год, приведенный в той же таблице, не содержит упоминания о взаимодействии Рабочей группы открытого состава с неправительственными организациями и частным сектором, хотя в 2019 году специально по этому вопросу было проведено неофициальное межсессионное заседание. Вместе с тем другая делегация подчеркнула важность обоих механизмов и выразила надежду на проведение дальнейших обсуждений в этой связи.

Выводы и рекомендации

16. Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии рассмотреть план по программе 3 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на 2022 год в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Планирование по программам».
